

Захлопнув крышку ноутбука, она встала и пошла в душ.

У Леры было четкое ощущение, что у нее началась какая-то вторая, новая жизнь, о которой она раньше не ведала, и именно познание этой реальности поможет ей найти себя настоящую, ту, которая вернулась из сна.

Укладываясь спать, она очень хотела снова встретить свою волшебницу, чтобы получить ответы на все вопросы.

Проваливаясь в сон, Лера почувствовала волны тепла, прокатывающиеся по телу, а за закрытыми веками начинал разгораться костер...

Вдруг в дверь громко постучали, она открыла глаза, не понимая, что происходит. Лера не могла подняться с постели — тело было ватное, наверное, усталость за эти дни оказалась такой сильной, что она умудрилась заснуть в считанные секунды. Стук продолжался. Будучи скованной тяжелой дремой, она кое-как доплелась до двери, повернула защелку и, не успев даже приоткрыть дверь, почувствовала, что ее обдало жаром костра и какая-то сила тут же подхватила ее и вынесла из квартиры.

Она вдруг оказалась в доме своей ночной знакомой. В этот раз дом был светлый, заполненный утренними солнечными лучами.

Легкие занавески отдались во власть ветру и переливались на сквозняке. Сделав несколько шагов внутрь веранды, Лера поняла, что идет босиком, а оглядев себя, не увидела ничего, кроме легкого, полупрозрачного платица, в котором

ложились спать. Помедлив секунду, она все же шагнула в глубь дома, ощущая на себе приятное дуновение ветра и тепло от ласковых и нежных лучей солнышка, которое она так любила.

Заглянув в комнату сквозь приоткрытую дверь, она увидела застеленную постель и весьма скромную обстановку. Вдруг девушка вздрогнула от взгляда, с которым встретилась глазами. Еще через секунду она поняла, что смотрит в зеркало на свое отражение. Но она себя не узнала — это был не ее взгляд!

— Ну, иди сюда, задавай вопросы, которые остались, — услышала она знакомый голос.

Лера обернулась, посмотрев еще раз на отражение в зеркале, и направилась туда, откуда ее позвали.

Она оказалась в комнате, где вкусно пахло пряностями и фруктами, хотя ничего, что могло бы источать такой аромат, она не увидела.

— Проходи, проходи, — улыбалась дама, — садись, спрашивай. Времени у нас немного.

— Кто я теперь? — Лера сама удивилась своему вопросу, он появился в ее голове абсолютно неожиданно.

— Узнаешь. Этот путь проходят все, кто перестает думать о себе. Ты ведь начинаешь правильно мыслить, но сама не даешь себе новой проявиться, блокируешь все нужное, прячешься за привычными мыслями, за тоской, дождем и Питером. Ты и только ты! Тебе нужно поверить в себя. Понять, насколько ты сильная, и перестать бояться.

В этот момент Лера задумалась. Ей было совершенно непонятно, что имеет в виду волшебница.

— Я никого и не боюсь, — задумчиво ответила она.

— Пока оглядываешься и сомневаешься — боишься.

— Я сомневаюсь, что я смогу... Много пережито. Шрамы все время ноют.

— Я не даю готовых ответов, ты должна понять все сама. Спасай себя, — повторила женщина. — Ты сильная, крылатая. Но ты не даешь своим крыльям снова пробиться, раздирая шрамы, допуская к себе *не тех* людей...

— Я все еще способна на полет к мечте?

— Раз эта мысль в твоей голове появилась, значит, способна.

— Я не понимаю как.

— Мысли не приходят просто так. Раз пришла, значит, поймешь. Очисти свое сознание от всего лишнего, смотри вперед, а я покажу тебе — *тебя*. И расскажу, почему твои шрамы все еще ноют.

Лера встала и хотела подойти к этой излучающей неземную силу женщине, но не смогла. Ее вдруг не оказалось в комнате. Лера обернулась и посмотрела по сторонам: комната уже не казалась такой светлой, скорее наоборот, как будто бы сумерки накрыли ее своим покрывалом.

Стало не по себе. Надо было уходить из этого дома. Она поспешила к выходу, почему-то снова вспомнив, что идет босиком. Солнца больше не было. С неба смотрела луна, освещая дорогу. Но куда идти, Лера представления не имела.

«Очисти свою память, убери все лишнее, перестань хранить обиды, ты сильнее их, — вновь зазвучали в голове слова волшебницы. — А я покажу тебе их настоящие лица... Иди только вперед».

Лера ступила на землю, стараясь попасть в границы лунного света. Она почувствовала, что оглядываться нельзя. Что-то неведомое вело ее. Ступая по лунному пути, Лера не думала о том, как ей найти дорогу, но было страшно и холодно. Внутренняя сила двигала ее вперед. Она делала шаг за шагом, пока под ногами не закончился лунный след. Она осталась в крошечной тьме и очень испугалась. Сделав шаг наугад, Лера вдруг почувствовала, что падает. Под ногами не было твердой почвы.

Она летела, а в голове звучали слова: «Перестань бояться! Тебе нельзя бояться. Ты очень сильная, когда веришь в себя».

Продолжая лететь вниз, она вдруг увидела Макса. Он был почти рядом, но, заметив Леру, отвернулся.

— Макс, я падаю, поддержи меня! — успела крикнуть она. Его лицо не отражало никаких эмоций. Он не отозвался. Снова вспомнился последний день в *Rebrand* и тот страшный, обидный и очень неожиданный разговор о том, что Лера им больше не нужна, — разговор, который она никак не могла забыть. Обида и горькое разочарование висели гириями на ногах, мешая ей двигаться вперед!

Лера упала на что-то твердое, сильно ударилась коленкой и... проснулась.

...Она лежала в своей спальне, там же, где засыпала вчера вечером. Это снова был сон, который трудно было отделить от реальности.

«Доброе утро, страна», — подумала девушка, вставая с кровати.

Спустив ноги с постели, она почувствовала боль в ноге. Из свежей раны на коленке сочилась кровь.

«Что же это такое? — подумала она. — Как долго все эти чудеса будут давать о себе знать? Неужели я так и не научусь управлять своей жизнью?»

«Как только очистишь свою память, все раны и шрамы заживут, — вспомнила Лера слова волшебницы. — Пока рядом не те люди, раны будут кровоточить».

«Я способна на те вещи, которые пока даже не вижу и не понимаю. Я чувствую силу», — подумала она, реально ощущая, как внутри что-то расцветает. Но от воспоминаний о прошлых обидах внутри холодело.

«Он даже не захотел меня поддержать, а я все думаю о нем. Они меня практически выгнали из агентства, которое я вместе с ними создавала, а я помогаю им реализовывать проекты, не называя клиентам своего имени. Господи, да что со мной, с моей самооценкой... Как же разобраться со всем этим?» — с такими мыслями Лера вошла в душ. Она почувствовала, как вместе с водой уходит все лишнее и ненужное, и это доставило ей удовольствие.

«Вода лучше знает, что смывать», — думала она, полностью отдаваясь теплым струям, руками помогая убирать с тела невидимые пути.

Завернувшись в халат, Лера пошла на кухню, открыла шкафчик с лекарствами и взяла йод, чтобы обработать коленку. Но, уже готовая помазать ранку, распахнула халат и обнаружила, что от ссадины нет и следа.

«Вот это волшебство!» — так и ахнула Лера.

Пора было собираться на встречу. «Как хорошо, что реальная жизнь наполнена событиями, на которые постоянно можно переключать внимание, иначе жизнь во сне захватила бы меня полностью», — подумала Лера.

Она приготовила свой любимый кофе, достала несколько ломтиков сыра и села завтракать. Завтрак неизменно оставался любимой трапезой, но последние дни аппетита не было совсем. Ее ночные путешествия заряжали эмоционально, но, видимо, на восстановление организма требовались силы, и, чтобы не тратить их на переваривание пищи, организм решил умерить аппетит. Лера взяла книгу, которую читала последние дни. «Есть, молиться, любить» Элизабет Гилберт становилась для нее настольной книгой, когда в душе царил раздрай. Лера перечитывала ее и каждый раз находила в себе сходство с главной героиней. Мечта написать собственную книгу не оставляла ее уже несколько лет. Она то бралась за перо, то теряла вдохновение, которое почему-то было тесно связано с ее любовной привязанностью.

Вдохновение обострялось в моменты страданий или блаженства и угасало в месяцы нудной депрессии и отчаяния.

«Почему я решила сделать *его* главным героем? Ведь книга обо мне. Наверное, мне казалось, что Макс — главный герой и в моей жизни, и я закрыла к себе дорогу всем остальным», — прервав чтение этими размышлениями, Лера погрузилась в воспоминания о том, как, а может, почему она однажды решила написать книгу.

Она вспомнила, как тяжело переживала разрыв с когда-то горячо любимым мужем. В одну из ссор вышла из машины, хлопнув дверью, и просто бродила по городу...

Дул прохладный осенний ветер, развевая ее волосы. Несмотря на то что ветреную погоду Лера недолюбливала, сейчас это не раздражало, а, наоборот, нравилось. Казалось, что эта погода навевает какие-то перемены, унося с собой все ненужное, дарит какую-то легкость и надежду.

«Странно, — подумала Лера, — первый раз в жизни опадающие с деревьев листья не кажутся мне символом умирания природы. Наоборот, думаю, что после болезненного обнажения происходит перерождение и появляется шанс начать жизнь заново — другую жизнь, в абсолютно новом, возможно, более привлекательном обликии».

Вдруг сквозь витрину девушка увидела толпу женщин внутри книжного магазина. Лера тоже зашла и очутилась на презентации какой-то книги. Молодая, но уже очень известная писательница

бодро раздавала автографы и вписывала на обложку книги пожелания для каждого, кто подходил к ней.

— Проходите, девушка, — услышала Лера за спиной мужской голос.

Она оглянулась. Молодой человек, организатор презентации, приглашал ее присесть на чуть ли не единственное свободное место в зале. «Через минуту начинаем», — сказал он и удалился, успев торжественно вручить Лере книгу.

Она присела на крайний стул в предпоследнем ряду напротив выхода.

«У меня будет возможность незаметно ускользнуть», — подумала Лера.

Даже не пытаясь вслушиваться в приветственные речи ведущего, она решила рассмотреть книгу.

На обложке была нарисована красивая женщина, стоящая на берегу моря, одетая в легкое шелковое платье цвета моря. Она смотрела вперед ясными выразительными глазами, в них была какая-то загадочность, магнетизм, но в то же время чувствовалась грусть. Казалось, в уголках глаз застыли слезы.

За спиной у девушки был изображен силуэт мужчины. Мужчина был почти прозрачным или даже призрачным... Его силуэт как бы окутывал героиню, но руки были нарисованы так, что на безымянном пальце правой руки можно было разглядеть обручальное кольцо, а пальцами второй руки он касался ее волос, которые развевались на ветру.

Волосы девушки отбрасывали на морскую гладь тень, которая очертаниями точь-в-точь повторяла

силуэт мужчины. И он казался затонувшим кораблем, рука — цепью, а кольцо — якорем...

Называлась книга тоже своеобразно: «Курортный роман, или Пособие для любовников». Лера заулыбалась. Она подумала, что в последнее время вокруг нее стали происходить странные вещи — все везде про одно и то же — и песни, которые вдруг начинают звучать из ниоткуда, и фильмы, которые появляются на экранах, и даже эта книга, на презентацию которой она попала уж совсем случайно.

— Да это пособие для шлюх! — истеричный крик какой-то женщины выдернул Леру из потока ее мыслей.

«Да уж, умею я выбрать компанию, чтобы скоротать вечерок», — Лера рассматривала женщину, а та все не унималась и продолжала метать копьё гнева в автора книги.

Это была грузная тетка, которая встала посреди зала и начала громко ругаться на молодую писательницу, которая сохраняла полное молчание, но по ее лицу было видно, что она в растерянности.

— Вы учите молодых развратниц уводить у нас мужей, кто позволил вам писать такие книги?

Писательница продолжала молчать, молодой человек, который пригласил Леру присесть, тоже почему-то засмутился и поспешил удалиться из зала. А тетка продолжала кричать, ее голос иногда срывался, это все больше начинало походить на истерику, казалось, она вот-вот разрыдается. В зале слышались другие голоса, было понятно, что все стараются вторить «отважной умудренной

жизнью женщине, которая практически бросилась на амбразуру с целью защитить святость и неприкосновенность семейных уз».

«Зачем же они пришли на эту презентацию?» — Лера отметила для себя, что почему-то вся эта заварушка ее забавляет.

— А почему вы решили, что это пособие для шлюх? — спросила она и ощутила на себе десятки взглядов, так как весь зал обернулся в ее сторону.

«С ума сойти, — пронеслось у Леры в голове. — Ведь они сейчас испепелят меня. И что ж мне не молчитесь-то!» — подумала она так, но решила, что замолчать сейчас будет глупо.

— Ведь «любовники» — от слова «любовь», — продолжила девушка, немножечко надеясь, что ее поддержит хоть кто-то из присутствующих читателей книги с таким красноречивым названием или хотя бы автор этого произведения. — Это пособие скорее для тех, кто никогда не переживал в жизни ярких моментов только потому, что боялся открыть свое сердце чуду.

— А вы кто такая? — не унималась тетка, быстро переключив свой гнев на Леру, напрочь забыв про писательницу, которая, казалось, с облегчением выдохнула из-за того, что «гнилые помидоры» перестали лететь в ее сторону.

— Я... — улыбаясь, сказала Лера, уже окончательно поняв, что отбиваться придется в одиночку, — девушка с этой обложки... Увидев меня на берегу моря, художник захотел нарисовать это, — сказала она, смеясь, поднялась со стула и хотела было выйти из